

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Хвалебные отзывы</i>	7
Глава первая	11
Глава вторая	17
Глава третья	23
Глава четвертая	33
Глава пятая	37
Глава шестая	41
Глава седьмая	47
Глава восьмая	51
Глава девятая	57
Глава десятая	61
Глава одиннадцатая	65
Глава двенадцатая	69
Глава тринадцатая	73
Глава четырнадцатая	77
Глава пятнадцатая	81
Глава шестнадцатая	85
Глава семнадцатая	89
Глава восемнадцатая	93
<i>Об авторе</i>	101
<i>Специальный анонс продолжения-бестселлера книги</i> <i>«Самый великий торговец в мире»</i>	103

Я буду упорствовать, пока не добьюсь успеха.

Я пришел в этот мир не для того, чтобы терпеть поражения, и в моих жилах течет кровь победителя, а не неудачника. Я не овца, ожидающая понуканий пастуха. Я — лев, и я отказываюсь говорить, ходить в стаде и спать с овцами.

Бойня неудачи не мой удел.

Я буду упорствовать, пока не добьюсь успеха.

«САМЫЙ ВЕЛИКИЙ ТОРГОВЕЦ В МИРЕ»,
ТРЕТИЙ СВИТОК

*Эта книга со всем уважением посвящается
великому торговцу*

КЛЕМЕНТУ СТОУНУ

Ему удалось объединить любовь, сострадание и уникальную систему искусства торговли в философию успеха, мотивирующую и вдохновляющую огромные тысячи людей, которые каждый год обретают счастье, прекрасное умственное и физическое здоровье, душевное спокойствие, власть и богатство.

ХВАЛЕБНЫЕ ОТЗЫВЫ

«Самый великий торговец в мире» — одна из самых вдохновляющих, мотивирующих и воодушевляющих книг. Прекрасно понимаю, почему она пользуется такой огромной популярностью.

Норман Винсент Пил

Наконец-то появилась книга о продажах и искусстве торговли, которая будет одинаково полезна и интересна и новичкам, и опытным продавцам! Я только что закончил читать «Самого великого торговца в мире» во второй раз — она слишком хороша, чтобы ограничиваться одним прочтением, — и могу совершенно искренне утверждать: в жизни не читал более увлекательного, грамотного и полезного руководства по обучению искусству продаж.

*Ф. Эрриго,
менеджер отдела корпоративного обучения Parke,
Davis & Company*

Я прочитал практически все книги, посвященные искусству продаж, но, думаю, Огу Мандино удалось собрать их воедино под обложкой «Самого великого торговца в мире». Каждый, кто будет следовать описанным в ней принципам, сможет добиться успеха в качестве торговца. Без них никто не сможет стать по-настоящему великим. Но автор не просто перечисляет эти принципы, а умело вплетает в канву одной из самых захватывающих историй, что мне доводилось читать.

*Пол Мейер,
президент Success Motivation Institute, Inc.*

«Самого великого торговца в мире» обязан прочитать каждый менеджер по продажам. Эту книгу нужно держать у кровати или на столике в гостиной и по мере необходимости брать в руки, время от времени перелистывать, впитывать ее мудрость маленькими порциями. Это книга на один час и на многие годы, к которой, словно к лучшему другу, обращаешься снова и снова. Книга морального, духовного и этического руководства, неиссякающий источник вдохновения и поддержки.

*Лестер Брэдишоу-мл.,
бывший декан Института Дейла Карнеги*

Книга «Самый великий торговец в мире» поразила меня до глубины души. Это, без сомнения, самая удивительная и трогательная история из всех, что мне доводилось читать. Она настолько хороша, что применительно к ней я бы ввел два правила: во-первых, не закрывайте ее, пока не дочитаете до самого конца; во-вторых, ее обязательно должен прочитать каждый, кто имеет отношение к торговле.

*Роберт Хенсли,
президент кентуккийского отделения Life Insurance Co.*

Мастерски разворачивая свое повествование, Ог Мандино, используя провокационные приемы, приковывает внимание читателей и приводит их в восхищение. Книга «Самый великий торговец в мире» затронула души миллионов людей.

*Рой Гарн,
исполнительный директор Emotional Appeal Institute*

Мало кто из писателей обладает писательским талантом, которым наделен Ог Мандино. Изложенные в данной книге мысли раскрывают важность искусства продаж для всего мира и человечества.

*Сол Полк,
президент Polk Bros., Inc.*

Я только что, не отрываясь, прочитал «Самого великого торговца в мире» от корки до корки. Оригинальный и увлекательный сюжет. Интересный и приятный стиль. Вдохновляющая и волнующая идея. Каждый из нас в каком-то смысле торговец, независимо от своего рода деятельности и профессии. И, прежде всего, каждый из нас должен продать самого себя самому себе, чтобы обрести личное счастье и душевное спокойствие. Эта книга, если ее внимательно прочитать и пропустить через себя, поможет каждому из нас стать великим торговцем.

*Доктор Луис Бинсток,
раввин синагоги Temple Shalom в Чикаго*

Мне понравилась история. Понравилась манера изложения. Понравилась книга. Ее должны прочитать все торговцы и члены их семьи.

*Клемент Стоун,
президент Combined Insurance Co.*

По моему мнению, «Самый великий торговец в мире» станет классикой. За многие годы я издал сотни книг, но мощный посыл Ога Мандино проник в самые дальние уголки моей души. Я горжусь тем, что являюсь издателем этой книги.

Фредерик Фелл

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Хафид остановился у зеркала в бронзовой раме, пристально вглядываясь в отражение в полированном металле.

— Только глаза сохранили молодость, — пробормотал он, отвернувшись, и медленно побрел по мраморному полу мимо колонн из черного оникса, поддерживающих потолок, отделанный золотом и серебром. Тяжелой старческой походкой он миновал резные столы из кипариса и слоновой кости.

На кушетках, тахтах и стенах поблескивали украшения из черепаших панцирей, инкрустированные драгоценными камнями, переливалась парча искуснейших узоров. Безмятежно растущие в бронзовых горшках огромные пальмы обрамляли фонтан с мраморными нимфами, а цветочные вазы, покрытые самоцветами, могли бы посоперничать красотой со своим содержимым. Ни один посетитель дворца Хафида не смог бы усомниться в богатстве хозяина.

Старик пересек огороженный сад и вошел в хранилище, простиравшееся за дворцом на пять сотен шагов. Эразмус, главный казначей, в нерешительности ожидал его у самого входа:

— Приветствую вас, господин.

Кивнув, Хафид молча проследовал дальше. Эразмус двинулся за ним. На лице его явственно читалось беспокойство, вызванное необычным предложением хозяина встретиться именно здесь. Возле погрузочной площадки Хафид остановился, наблюдая, как товары снимали с повозок, раскладывали по отдельным палаткам и пересчитывали.

Тут были тонкие холсты, шерстяная пряжа, пергамент, мед, ковры и масло из Малой Азии, стекло, инжир, орехи и бальзам из его родной страны, ткани и лекарственные средства из Пальмиры, имбирь, корица и драгоценные камни из Аравии, пшеница, бумага, гранит, алебастр и базальт из Египта, гобелены из Вавилона, картины из Рима, статуи из Греции. В воздухе висел густой аромат бальзама, и тонкое обоняние Хафида позволяло распознать запах сладких слив, яблок, сыра и имбиря.

Наконец он повернулся к Эразмусу:

— Старина, сколько денег сейчас в нашей сокровищнице?

Казначей побледнел:

— Всего, господин?

— Всего.

— Я не проводил последних подсчетов, но думаю, более семи миллионов золотых талантов.

— А если все мои товары со всех складов и лавок обернуть в золото, сколько получится?

— Опись за этот сезон пока не закончена, господин, но я бы добавил еще не менее трех миллионов талантов.

Хафид кивнул:

— Больше ничего не покупайте. Незамедлительно примите все меры, необходимые для продажи всех товаров, и оберните их в золото.

Казначей в немом удивлении раскрыл рот. Он дернулся назад, словно от удара, а обрета наконец дар речи, с трудом выдавил:

— Но, господин, я не понимаю. Этот год стал для нас самым прибыльным. Каждая лавка сообщила об увеличении продаж за предшествующий сезон. Даже римские легионеры стали нашими покупателями, ибо разве не вы за две недели продали прокуратору Иерусалима две сотни арабских скакунов? Простите мою дерзость, ибо я редко подвергаю сомнению ваши распоряжения, но данный указ я не в состоянии постичь.

Улыбнувшись, Хафид мягко сжал руку Эразмуса:

— Мой верный друг, достаточно ли крепка твоя память, чтобы вспомнить мое первое распоряжение, отданное, когда ты поступил ко мне на службу много лет назад?

Эразмус на мгновение нахмурился, но его лицо тут же прояснилось:

— Вы, господин, повелели мне каждый год половину нашего дохода раздавать бедным.

— Разве тогда ты не счел меня глупцом?

— Меня терзали дурные предчувствия, господин.

Хафид кивнул и указал на погрузочные площадки:

— Теперь ты признаешь, что твои опасения были напрасными?

— Да, господин.

— Тогда доверься моему решению, пока я не разъясню свои планы. Я уже стар, и потребности мои скромны.

Поскольку моя горячо любимая Лиша покинула меня после стольких счастливых лет, я хочу раздать все свое богатство беднякам этого города, оставив себе ровно столько, чтобы дожить остаток жизни, ни в чем не нуждаясь. Еще я хочу, чтобы ты, помимо распоряжения нашим имуществом, подготовил все необходимые бумаги, позволяющие передать лавки во владение тем, кто ими сейчас управляет. И выдели по пять тысяч золотых талантов каждому управляющему в качестве награды за годы преданной службы. Пусть они заполнят прилавки тем, чем пожелают.

Эразмус принялся было что-то говорить, но Хафид поднял руку, призывая его к молчанию:

— Это поручение претит тебе?

Казначей помотал головой и слабо улыбнулся:

— Нет, господин, я просто не могу понять хода ваших мыслей. Вы говорите как человек, чьи дни сочтены.

— Это так похоже на тебя, Эразмус, беспокоиться обо мне, а не о себе. Неужели тебя не тревожит собственное будущее, когда нашей торговой империи придет конец?

— Мы многие годы были друзьями. Как же я могу думать только о себе?

Хафид обнял старого друга и ответил:

— Не нужно. Я попрошу тебя незамедлительно перевести пятьдесят тысяч золотых талантов на твое имя и умоляю оставаться со мной, пока я не исполню данное давным-давно обещание. Когда же оно будет исполнено, я завещаю этот дворец и склад тебе, ибо тогда буду готов воссоединиться с Лишей.

Старый казначей, не веря ушам своим, смотрел на хозяина:

— Пятьдесят тысяч золотых талантов, дворец, склад... Я не достоин...

Хафид кивнул:

— Твою дружбу я всегда считал самым ценным своим богатством. Мои дары ничтожны по сравнению с твоей безграничной верностью. Ты овладел искусством жить не для себя, а для других, и твоя доброта выделяет тебя среди прочих людей. А сейчас торопись исполнить мои поручения. Время для меня бесценно, а песок в часах моей жизни почти иссяк.

Эразмус отвернулся, скрывая слезы. Дрогнувшим голосом он спросил:

— Какое обещание вам осталось сдержать? Хоть и были мы как братья, не помню, чтобы вы говорили о чем-то подобном.

Сложив руки, Хафид улыбнулся:

— Я встречу с тобой снова после того, как ты выполнишь мои утренние распоряжения, и открою секрет, которым за тридцать лет не поделился ни с кем, кроме возлюбленной жены.